

— Ради царства Цзинь, ради мира, это стоило того, — Цинь Юй на мгновение замедлил шаг.

— А ради вас? — Князь Цзинь продолжал идти, словно не желая отвечать на его вопрос.

— Наверное... нет.

Но Нянь Цзыпин считал, что это стоило того! Наньгун Юйлян вздохнул и повернул в другую сторону. Здесь недалеко находилось место, где жили мать и сын из семьи Сун, и ему тоже нужно было совершить обряд поминовения.

У подножия другой горы он увидел небольшой камень, только что установленный. Рядом были следы, оставленные в спешке, и три палочки благовоний догорали. Наньгун Юйлян замер, вспомнив халат князя Цзиня, испачканный грязью.

В его словах «не стоило» тоже было немного вины.

— Чжипин, — Цинь Юй сел на боевого коня, его взгляд был холоден. — Мои люди не должны умирать зря. Найди мне Ван Жу. Я хочу тщательно разобраться с этим делом.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин вскочил на коня и помчался прочь. Он был ещё более взволнован, чем князь Цзинь. Новая политика была на грани краха, и нельзя было терять ни минуты.

Как только Чжао Чжипин уехал, Цинь Юй дёрнул поводья, и его скакун помчался в сторону Даляна.

Далян.

У городских ворот стоял герой в белом, держа в руках меч. Очевидно, он пришёл мстить. Князь Цзинь посмотрел на него, не удивляясь, но с тревогой.

— Герой Бай, уже поздно. Ты поужинал?

Бай Юньфэй размахивал мечом, глядя на него с поднятой бровью.

— Поужинал, поэтому и жду тебя здесь.

— Понятно, — сухо усмехнулся Цинь Юй. — Тогда спасибо за старания. Такой тяжёлый меч, может, я помогу тебе его нести?

— Хочешь меч? Тогда держи.

Меч сверкнул, но князь Цзинь был начеку, он сразу же отпрыгнул и быстро убрался от ворот.

— Бай... это Далян!

— И что? — Бай Юньфэй пристально смотрел на его спину.

— Ты посмел направить меч на меня...

Князь Цзинь не успел договорить, как меч уже махнул в его сторону. Бай Юньфэй догнал его и холодно сказал:

— Пусть они идут сюда.

Цинь Юй крикнул и побежал ещё быстрее, совершенно забыв о том, как командовать войсками.

У ворот.

— Эээ... нам нужно его догнать?

— Ты сможешь догнать?

Командир стражников сердито посмотрел на подчинённого. Этот герой был тем самым почётным гостем, который когда-то победил их всех. Очевидно, у него были тесные связи с князем Цзинем. Лучше не лезть. Учитывая репутацию князя, возможно, это просто их способ флирта.

Окрестности Даляна.

— Ты... ты... — Цинь Юй упал на землю, глядя на приближающегося Бай Юньфэя. — Просто побей меня, но меч не используй.

Ух! Как же это унижительно!

Бай Юньфэй поднял меч, глядя на его остриё.

— Хорошо, сколько дней ты хочешь пролежать?

— ... — Князь Цзинь пожалел о своих словах и решил полностью сдаться. — У меня ещё много дел. Пожалуйста, пощади меня.

— Какие дела?

Куча! Цинь Юй быстро сообразил.

— Сыграть с тобой в шахматы, например.

Меч был вложен в ножны. Бай Юньфэй посмотрел на него, и князь Цзинь быстро встал, отряхиваясь.

— Не делай так при людях, мне будет стыдно.

— Тогда почему ты не учишься фехтовать?

— Ты же сам сказал, что у меня нет таланта!

Князь Цзинь был возмущён. Когда он учился фехтованию, Бай Юньфэй говорил, что у него нет способностей, а когда он не учился, говорил, что он неумелый.

— Хм, — Бай Юньфэй поднял бровь, задумавшись. — Хорошо, больше не буду.

Живот Цинь Юя заурчал. Бай Юньфэй посмотрел на него, в его глазах мелькнула какая-то мысль. Внезапно он шагнул вперёд.

— Что ты делаешь? — Цинь Юй отступил. — Что, нельзя быть голодным?

Бай Юньфэй не ответил, просто схватил его за руку и, используя лёгкость шага, унёс его.

— Есть!

— ... — Князь Цзинь мысленно закатил глаза. Есть так есть, зачем делать вид, будто собираешься съесть меня?

Зал Лэсин.

Князь Цзинь выполнял своё обещание, играя с Бай Юньфэем в шахматы. Сколько партий он уже выиграл, он даже не помнил. Хотя Ван Жу ещё не приехал в Далян, у него было немного свободного времени, но он точно не планировал провести его так.

Ах... Цинь Юй зевнул, подперев голову рукой, и уже начал засыпать. Бай Юньфэй заметил это, его губы шевельнулись, и он вдруг перестал играть.

— Что?

— Почему ты оттолкнул меня? — Бай Юньфэй спросил неожиданно.

— Что? — Цинь Юй уставился на шахматную доску, не понимая, о чём он. — Оттолкнул что?

Бай Юньфэй слегка нахмурился.

— Дунъян.

— Дунъян, — Цинь Юй странно посмотрел на него. — Это было несколько дней назад, зачем ты снова об этом говоришь? — Он отмахнулся. — Убийства — это не твоё дело, это не к добру.

В Дунъяне он казнил Нянь Цзыпина, и Бай Юньфэй хотел пойти с ним, но князь Цзинь обманул его, отправив прочь. Поэтому Бай Юньфэй и ждал его у ворот, чтобы разобраться.

— Мне не страшно.

— Мы друзья, — Цинь Юй поднял бровь и улыбнулся ему. — Мне страшно.

Ты мой единственный друг, единственный, кто верит, что князь Цзинь — всего лишь неумелый боец. Я ценю это. Я не хочу, чтобы однажды ты тоже отвернулся от меня, избегая меня.

Бай Юньфэй посмотрел на него, на мгновение не зная, что ответить. Но он знал, что в глубине души он не был доволен.

— Князь, — Сяо Фуцзы вошёл и прервал их разговор. — Канцлер Фань просит аудиенции.

Фань Вэньтянь? Цинь Юй очнулся, взял чашку чая и сделал глоток, прежде чем ответить.

— Пусть войдёт.

— Не могу больше играть с тобой, герой, — Цинь Юй встал и посмотрел на него. — Пришёл неприятный гость.

— Я подожду тебя здесь, — сказал Бай Юньфэй.

Князь Цзинь едва сдержал усмешку, чувствуя, что перед ним два сложных вопроса. Он быстро вышел в соседнюю комнату.

— Приветствую князя, — Фань Вэньтянь уже ждал в зале.

Цинь Юй сел рядом, жестом приглашая его сесть.

— Канцлер Фань, что привело вас?

— Князь, правитель округа Дунъян Нянь Цзыпин уже казнён, а остальные сообщники строго наказаны. Я подготовил список кандидатов для замещения должностей в округе Дунъян. Прошу вас ознакомиться, — Фань Вэньтянь протянул казённые бумаги.

Цинь Юй взял их, положил на стол и спокойно сказал:

— Канцлер Фань, вы много трудитесь для государства.

Фань Вэньтянь опустил на колени и поклонился.

— Я просто выполняю свой долг, не смею жаловаться. Прошу вас ознакомиться.

Это было давление? Цинь Юй посмотрел на Фань Вэньтяня, стоящего на коленях у его ног, провёл пальцем по бумагам и быстро прочитал их. Его лицо изменилось, и он с удивлением посмотрел на Фань Вэньтяня.

— Канцлер Фань, этот список... весьма необычен. — Фань Вэньтянь пересмотрел кандидатов, отправляемых в Дунъян, включив как сторонников новой политики, так и учеников аристократических семей, создав таким образом баланс.

— Если вы считаете это подходящим, я сразу же приступлю к исполнению.

— Подходящее оно подходящее, — сказал Цинь Юй, глядя на старого канцлера, который выглядел преданным и трудолюбивым. — Но это вызывает беспокойство.

Фань Вэньтянь не ответил, склонившись ещё ниже. Цинь Юй посмотрел на седые волосы канцлера и вздохнул.

— Канцлер Фань, встаньте, — Цинь Юй помог ему сесть. — Вы служите мне уже десять лет, давайте вспомним прошлое.

Десять лет... Фань Вэньтянь тоже вздохнул. Он помнил, как маленький князь, упрямый и недовольный, впервые приехал в Цзичэн. Десять лет изменили многое. Маленький князь вырос, стал сильным и продолжал двигаться вперёд, а он сам постарел. Князь Цзинь был мудр и решителен, ни один из потомков клана Фань не мог сравниться с ним. Поэтому он должен был уйти. Это было признание поражения, но и его осознание своих пределов.

— Князь, — Фань Вэньтянь опустил взгляд. — Клан Фань предан вам, я никогда не изменю вам. Вы должны это понимать.

— Канцлер Фань, — Цинь Юй тоже серьёзно посмотрел на него. — Царство Цзинь должно проводить новую политику, должно стать таким, каким я хочу его видеть. Вы тоже должны это понимать.

— Я понимаю, но князь, аристократические семьи существуют уже сотни лет. Ваши резкие изменения могут навредить как государству, так и вам.

Цинь Юй вздохнул, слегка опустив голову.

— В этом мире много примеров, когда правитель и министры становятся чужими, но я не хочу, чтобы это произошло с нами.

— Князь, я не это имел в виду, — поспешно объяснил Фань Вэньтянь. — Клан Фань не хочет препятствовать новой политике, я просто прошу вас оставить аристократическим семьям путь к отступлению.

— Разве я до сих пор не оставлял им шанса? — спросил Цинь Юй.

— Но вы заставляете аристократические семьи думать, что однажды вы их уничтожите, — Фань Вэньтянь поднял голову и посмотрел на князя, в его старых глазах была забота. — Я никогда не буду бороться с вами за власть, но аристократические семьи существуют уже сотни лет, они глубоко укоренились. Их нельзя вырвать с корнем. Ваше отношение пугает их, поэтому они сопротивляются так яростно. Именно поэтому Сюй Си и другие позволили князю Чжао и Вашему Величеству воспользоваться ситуацией.

Цинь Юй слегка расширил глаза. Слова Фань Вэньтяня развеяли туман в его сознании. Он действительно торопился. Хотя он не запрещал академию, он был слишком суров с аристократическими семьями, что заставило их паниковать и действовать необдуманно. Это привело ко всему, что произошло в Дуньяне, к смерти Нянь Цзыпина.

<http://bllate.org/book/16170/1450927>